

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология Направленность (профиль)
«Зарубежная филология (английский язык и литература; теория и практика
перевода)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Тема вины и искупления в романе С. Моэма «Незнакомец в Париже» и
лексические средства их изображения**

Выполнила студентка
4 курса группы ЗФ-401
очной формы обучения
Савельева Екатерина
Сергеевна

(подпись)

Научный руководитель
Соколова Елена
Васильевна, доцент, кандидат
филологических наук

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
зарубежной филологии

_____ Л.Ю. Фадеева

(подпись)

« ____ » _____ 2020 г.

Тольятти
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. Особенности художественного стиля в идиолекте С. Моэма	7
1.1. Особенности художественного стиля С. Моэма	7
1.2. Своеобразие романа С. Моэма «Незнакомец в Париже»	16
Выводы по первой главе.....	24
Глава 2. Исследование лексических средств, используемых в романе «Незнакомец в Париже»	25
2.1. Лексические средства изображения вины и искупления с точки зрения стилистики	25
2.2. Лексические средства изображения вины и искупления с точки зрения перевода	42
Выводы по второй главе.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	58
ПРИЛОЖЕНИЕ	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы заключается в недостаточной изученности темы, так как роман «Незнакомец в Париже» не считался наиболее признанным в творчестве писателя. Существует небольшое количество работ, выявляющих умение автора мастерски использовать стилистические выразительные средства в романе «Незнакомец в Париже». Этот роман является ярким показателем стиля писателя, он демонстрирует, как искусно писатель раскрывает характер, душу человека.

Цель данной работы: выявить специфику использования лексических средств выражения темы вины и искупления и специфику переводческих трансформаций при переводе с английского языка на русский.

Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**:

1. Изучить особенности художественного стиля У.С. Моэма.
2. Изучить своеобразие романа «Незнакомец в Париже».
3. Исследовать тему вины и искупления в романе «Незнакомец в Париже», и определить, при помощи каких лексических стилистических средств передаётся тема вины и искупления.
4. Изучить, при помощи каких лексических переводческих трансформаций передаётся тема вины и искупления в романе «Незнакомец в Париже».

Объектом исследования является язык романа У.С. Моэма «Незнакомец в Париже» и его перевод, произведённый переводчиком Л.Н. Родичевой.

Предметом исследования являются лексические средства, используемые для изображения темы вины и искупления в тексте оригинала и тексте перевода.

Методы исследования: описательный метод, анализ, синтез, лингвостилистический анализ, метод сплошной выборки, статистический метод.

Практическая значимость: при написании научных работ по сходной тематике, в практике преподавания литературы, по практике перевода, результаты работы могут быть использованы в качестве лекций по стилистике, художественному переводу.

Теоретической базой исследования являются труды Г.Э. Ионкиса, В.А. Скороденко, И.В. Трикозенко, А.А. Бурцева, С.С. Беркнер и О.Е. Вошиной.

Материалом исследования являются: роман на английском языке «Christmas holiday», включающий 382 965 печатных знаков и его перевод на русский язык «Незнакомец в Париже», выполненный переводчиком Л.Н. Родичевой составляющий 381726 знаков.

Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых делится на параграфы, первая глава посвящена творческому пути и художественному стилю У.С. Моэма, вторая глава посвящена лексическим средствам изображения темы вины и искупления в романе У.С. Моэма «Незнакомец в Париже», заключения и библиографического списка.

Глава 1 Особенности художественного стиля в идиолекте С. Моэма

1.1 Особенности художественного стиля С. Моэма

Уильям Сомерсет Моэм- английский прозаик и новеллист, являющийся одним из выдающихся представителей английской литературы 20 века. Благодаря его исключительным способностям, он не только понимал характер и душу человека, но и мог точно отразить их с помощью стилистических средств. Основными характеристиками его работ как правило считают простоту, ясность, лаконичность и благозвучие, здесь Моэм следует примеру Вольтера, также на его творчество оказали воздействие драматичные запоминающиеся сюжеты и уникальное чувство формы Ги де Мопассана. Его произведения доставляют читателю истинное наслаждение. С.С. Беркнер и О.Е. Вошина в своей статье «Проблема сохранения индивидуального стиля автора и стиля произведения в художественном переводе (на примере произведений С. Моэма)» затрагивают понятие «Моэмовский стиль», который включает в себя выверенные диалоги, ёмкость описаний, где каждое слово употреблено к месту, и свойственную ему суховатую иронию. По оценке лингвистов, особенность художественного взгляда Моэма на мир заключается в восприятии происходящего в трагикомическом ключе. Он склонен осмеивать общественные установления, житейскую суету, и собственные убеждения [1, с.72].

Говоря о художественном взгляде Моэма и чертах, присущих его стилю, мы также рассматриваем его идиолект. Идиолект — индивидуальный язык личности, совокупность семантических и стилистических особенностей речи и текстов отдельного носителя данного языка. Это индивидуальный вариант общенародного языка. Специфичность идиолекта создаётся отбором и предпочтениями языковых единиц, избранным использованием их сочетательных и композиционных возможностей, творческими речевыми

действиями. В более широком понимании идиолект — это не только особенности, но и весь состав речи языковой личности [53, с.119].

А.А. Хафизова А.К. Гараева в своей работе «Язык и стиль С. Моэма в оценке критиков» обращают внимание на то, что в литературоведении сложились неоднозначные взгляды на творчество Моэма. Его относили к таким литературным направлениям, как: модернизм, реализм и натурализм. В том числе, критики М.П. Тугушева и Д. Г. Жантиева акцентировали внимание на связи писателя с французским натурализмом, отмечая характерное влияние эстетики Э.Золя на Моэма. Тем не менее, литературное наследие Моэма литературные критики относили преимущественно к реалистическим, отмечая реализм художественного метода писателя [39, с.69]. Своё признание С. Моэму выражали такие известные авторы, как Ричард Олдингтон, Джеймс Олдридж, Малколм Каули и др.

Г.Э. Ионкис в статье «Уильям Сомерсет Моэм: грани дарования» пишет, что у Моэма было желание стать врачом, и в 1892 г. восемнадцатилетний юноша вернулся в Англию и поступил в медицинскую школу при больнице св. Фомы в Ламбете - беднейшем районе Лондона. Начавшаяся на третьем курсе медицинская практика неожиданно заинтересовала его. Проведя три года напряжённой работы в больничных палатах, Моэм сумел постичь человеческую природу намного глубже, чем при прочтении большого количества книг [9, с.12].

Писатель осознал, что медицина это не дело всей его жизни, но благодаря этой практике он получил бесценный опыт. Благодаря медицинской практике писатель увидел глубину человеческого страдания, научился понимать людей, пытался разобраться в человеческой природе. Медицинская деятельность отразилась на творческой манере писателя. Также как и у остальных писателей-врачей (Синклер Льюис, Джон О'Хара), его проза не была метафоричной, она лишена преувеличений, писатель избегал лиризма. Персонажам Моэма присуща особая индивидуальность, однозначно живая и фактурная. А.А. Хафизова и А.К. Гараева отмечают, что в

литературном творчестве писатель старался изобразить жизненную правду, писал с живой натуры, как утверждал сам. Чтобы создать правдоподобное впечатление у читателя, литературный портрет, по его мнению, должен состоять из свойственных человеку черт и зачастую противоречивых качеств, таких как: эгоизм и добродушие, корысть и доброта. Наряду с этим, в своих работах Моэм затрагивает такие общефилософские вопросы, как смысл жизни, взаимоотношения людей, природа искусства. Цель писателя заключается в том, чтобы представить человека в его многоликости недостатков с достоинствами. Особенностью стиля Моэма является совокупность скептического, изредка циничного подхода в изображении недостатков людей и заблуждений со способностью подмечать в человеке достойные уважения и восхищения качества, такие как: доблесть, отвагу, доброту, высокие духовные намерения и мысли [39, с.70].

В.А. Скороденко пишет в своей работе о том, что произведения Моэма легки для прочтения благодаря его усердной работе над стилем, культуре мысли и слова. Моэм писал только о том, в чём разбирался до мелочей, поэтому некоторые сферы жизни не были отражены в его книгах, это такие темы, как: война, революционные движения, жизнь трудящихся классов. Пробы пера писателя пришлись на последние годы правления королевы Виктории, когда Британская империя была в разгаре своей власти. За время своего существования Британская империя сформировала особую модель общественного сознания, полностью укоренившуюся в викторианскую эпоху. Ожидаемо, что нравственная и эстетическая критика мира буржуа в произведениях Моэма перерастает в лёгкое, едко-ироническое выражение снобизма, где основательно отбираются характерные слова, черты внешнего облика и психологических особенностей героя [32, с.2].

Г.Э. Ионкис отмечает тот факт, что писатель свободно переходил от одного литературного жанра к другому, показывая своё мастерство и добиваясь совершенства. Довольно редкостный случай, если упомянуть

опыты Шоу в области романа и настолько же неудачные попытки Флобера в драматургии.

Интерес к позитивизму породил писателя со школой «нового реализма». Что до художественных ориентиров, то основными направляющими начинающего писателя были великие французские реалисты XIX в., а главным учителем Мопассан [9, с.16].

В своем творчестве писатель обращался к следующим литературным формам: роману, рассказу, драме и комедии, мемуарам. Успех сопровождал Мюэма и в драматургии. Писатель отмечал, что в основе драматургии лежит разговор, а не действие. Умение найти впечатляющую точку опоры и живость стиля - такие требования предъявлял С. Мюэм к профессии журналиста и драматурга. Пьесы Мюэма неповторимо и оригинально выстроены, динамичны, диалог в них реалистичен и остроумен. Н.П. Михальская утверждает, что в его пьесах звучат нотки горькой социальной критики, чувствуется глубокое проникновение в психологию персонажей. Мюэм касается темы глубокой несправедливости, лежащей в основе современного общества [15].

Романы С. Мюэма характеризуются выстроенным сюжетом, соразмерностью частей, лаконизмом и лёгкостью изложения. Они не содержат чрезмерной эмоциональности, в них нет сложных для понимания сюжетных линий, замысловатых сравнений и эпитетов, писатель придерживается принципа быстрого развития сюжета, придавая роману живость и динамизм.

В жанре рассказа талант С. Мюэма проявил себя с особенной силой. В жанре рассказа писатель обращался к урокам А.П. Чехова. Особое свойство рассказов С. Мюэма заключается в сочетании остросюжетности с психологизмом. Писатель воспринимал рассказ как изложение, в которое можно привести драматическое единство, оставив в нем лишь то, что требуется для понимания смысла. Рассказам С. Мюэма свойственна завершенность формы: «Я предпочитал кончать свои рассказы не

многоточием, а точкой», - писал С. Моэм в книге «Подводя итоги» [17, с.154]. Г.Э. Ионкис акцентирует внимание на том, что писатель использует элемент неожиданности, выявляет шаткость, относительность социально-политических ценностей, психологических установок, нравственных ориентиров человека. Сила Моэма в понимании сложности человека, ведущей к непредсказуемости его поступков, в глубине постижения диалектики души. Общее в его новеллах просматривается сквозь частное [9, с.17].

В своих произведениях Моэм стремился изобразить прозу жизни, представить человеческую жизнь во всех ее проявлениях, чаще всего без прикрас, что сказалось не только на литературных образах его произведений, но и в языке его персонажей, где разговорная и стилистически сниженная лексика служит средством речевой характеристики героев [39, с.70]. Н.П. Михальская отмечает, что писатель обращал внимание на то, что сфера его интересов была связана с судьбами и характерами людей, внешне неприметных. Он стремился к чему-то уникальному, рассчитывая, что самое интересное и непредсказуемое кроется в повседневном [15].

Филипп Холден в своей работе «Maugham, W. Somerset» пишет о том, что начав, как поздневикторианский писатель реалистической фантастики, касающейся класса и пола, Моэм также занимался готическим и приключенческим романами. Будучи Эдвардианцем, он стал одним из самых популярных драматургов своего поколения. Устав от ограничений, накладываемых традиционными драматическими формами, он вернулся к художественной литературе, опубликовав свой величайший роман «Бремя страстей человеческих» в 1915 г. Его опыт во время Первой Мировой Войны и после нее повлиял на его творчество в двух других направлениях. В своих коротких рассказах «Эшенден, или Британский агент» он опирался на личный опыт агента разведки. Путешествия по Тихому океану, а затем по Азии привели к созданию экзотической фантастики, благодаря которой он известен больше всего. Однако стоит отметить, что большая часть

произведений Моэма в его более поздней карьере связана с внутренними проблемами, отражая мир англоязычных литературных произведений в первой половине двадцатого века.

Также Ф. Холден отмечает, что наиболее успешные ранние художественные работы Моэма опираются на автобиографический опыт. В романе «Луна и Грош» Моэм широко использовал повествовательные стратегии, включающие сложную серию идентификаций и отрицаний между главным героем, рассказчиком, и автором, такие стратегии являются центральными для многих поздних произведений Моэма [49].

Моэм мало знал о странах, которые он посещал, и его рассказы о них часто опираются на ориенталистские литературные традиции, приписывая мало влияния неевропейским персонажам, которые он стереотипно представил. Тем не менее, представляя внутренний колониализм с сопутствующим ему лицемерием, Моэм не столько прославлял империю, сколько документировал ее внутренние противоречия. Художественная проза Моэма, написанная с 1920-х до конца 1940-х годов, демонстрирует значительное разнообразие в тематике. Действие романа «Пирог и пиво» (1930) происходит в Лондоне в графстве Кент времен юности Моэма. В то время критики и биографы часто рассматривали роман как частичный роман-намёк, в котором за персонажами легко угадываются реальные лица, содержит вымышленные представления романистов Хью Уолпола и Томаса Харди. Их центральными проблемами являются производство художественной знаменитости, а также изобретение биографических повествований, которые скрывают столько же, сколько и раскрывают: обе темы были дороги сердцу Моэма. «Остриё бритвы» (1944), самый популярный роман Моэма, возвращающий к теме упадка западной цивилизации с помощью молодого американца Ларри Даррелла, который находит просветление в Индии. Оба произведения продолжают привычку Моэма использовать сложные повествовательные стратегии и элементы

автобиографии: рассказчик "Острия бритвы", например, явно отождествляется с самим Моэмом [49].

Даниэль Блэкберн и Александр Арсов в своей статье «Three “Lost Stories” of W. Somerset Maugham» отмечают, что излюбленный литературный приём Моэма это «история внутри истории», который он использовал на протяжении всей своей карьеры, в том числе в некоторых из своих самых успешных романов и рассказов. В своих поздних романах Моэм часто высмеивал классовые предрассудки и социальный снобизм, и многие из его рассказов изображают испорченных представителей духовенства, военных и других эмигрантов в отдаленных уголках угасающей Британской империи [46, с.9].

Моэм подозрительно относился к сложным произведениям литературы, так как модернизм сознательно устанавливает непонятность. Наряду с этим, Моэм в чём-то был близок модернизму, к примеру, в обсуждении особенностей изображения зла в литературе. Писатель ставит вопрос о причинах тяготения художника к изображению отрицательных характеров. К тому же, именно на фоне Ч. Диккенса и Ш. Бронте отчетливо просматриваются новые особенности, внесенные Моэмом в жанр романа-биографии, определённые новой эпохой. Писатель делает упор не на перипетиях жизни, не на моральном смысле поступков, или на социальных условиях, а на характере внутренней жизни героя. Все труды Моэма объективно передают действительность эпохи, отличаются сдержанностью и рационализмом [34, с.284].

Как А.А. Бурцев отмечает в своей статье «Проблемы характера в рассказах С. Моэма», в осуждении снобизма Моэм придерживается классической традиции английской литературы. Следом за У.Теккереем он выявляет сноба как «человека, который восхищается другими или презирует их только за то, что они занимают в обществе более высокое положение, чем он сам» [4, с.82].

Изучая человеческую природу на протяжении всей своей жизни, писатель признавал, что и на закате своего творчества рассматривал человека как загадку и всегда остерегался судить о людях по первому впечатлению. Внимание Моэма обращено преимущественно на раскрытие характеров, а среда, обстоятельства, быт фактически уходят на второй план. А.А. Бурцев утверждает в своей статье, что двойственность человека - это центральная тема в произведениях Моэма. Преимущество характеров над обстоятельствами вело к тому, что противоречивость и многообразие личности выражались через ее поступки и чувства, а социальные и психологические начала сложности человеческой природы не исследовались. Однако среда сохраняет в произведениях писателя свое значение в качестве непреодолимой силы, играющей роль судьбы, рока. Категория трагического устанавливает разные виды поведения человека в рассказах Моэма и различные объяснения человеческой свободы. С одной стороны, писатель отмечает обусловленность поступков человека социальными институтами. С другой стороны, в его произведениях мы находим примеры неопределённого поведения, отражающегося в индивидуализме [4, с.83].

Во многих рассказах Моэм демонстрирует усложненные характеры, терзаемые внутренними противоречиями. Но порой интерес писателя к сочетанию добрых и злых качеств в человеке становился самоцелью и не содействовал выявлению истинной глубины и сложности характера. Значительно реже в произведениях писателя предстают цельные характеры.

Моэма интересовали философские аспекты бытия, и тема искусства, и современная литературная борьба. Его интересовали такие своеобразные английские явления, как снобизм и викторианское ханжество, и такие явления международного масштаба, как фашизм и конформизм. А.А. Бурцев подчёркивает, что сквозная тема творчества Моэма – это проявление иллюзорности как британского «имперского» сознания, так и хвалёной

«американской мечты», также его волнуют темы власти, патриотизма, темы искусства, анализ восточной экзотики [4, с.84].

В творчестве У. С. Моэма отражено значительное влияние эпохи, в которую он жил и творил. Ещё в юности у У.С. Моэма сформировалась своя система ценностей. Особое воздействие на Моэма оказали Кант и Спиноза. Ему был близок пантеизм Спинозы, учение о человечестве как едином целом, связанном с субстанцией высшего разума. У Моэма такие люди часто выглядят как существа, зависимые от своей природы, что позволяло связывать его с натуралистической традицией [34, с.283].

Ричард Олдингтон отмечает ясный, точный, неприукрашенный стиль писателя, он считает, что Моэм представлял собой тонкого знатока человеческой природы. Также он отмечает, что писателя отличает строгая организация мыслей и творчества. В свою очередь, Грэм Грин определяет его стиль как честный, не признающий пафоса [39, с.68].

Высоко ценит творчество Моэма критик Дж. Уэскотт. Он подчеркивает, что за мнимой простотой повествования кроются серьёзные темы, в большей мере – это поиск истины. Он говорит о том, что романы Моэма требуют от читателя вдумчивости и глубокомыслия, способность различить идею.

В данном параграфе мы рассмотрели творчество и художественный стиль представителя английской литературы, Уильяма Сомерсета Моэма. Основными чертами его работ считают простоту, ясность, лаконичность и благозвучие. Моэм писал лишь о том, что знал досконально. Прежде всего, работы Моэма характеризует сдержанная, отстранённая интонация со свойственным ему рационализмом. Моэм в своих произведениях касался философской проблематики и поднимал серьёзные общечеловеческие темы. Внимание писателя, прежде всего, обращено на раскрытие характеров, тем временем быт уходит на второй план. Одним из главных вопросов для писателя был поиск смысла жизни. Понятие «моэмовский стиль» включает в себя: стройность сюжета,

выверенные диалоги, ёмкость и точность описания, так как Моэм действительно строг к форме, и присущая ему суховатая ирония. Особенностью его взгляда является восприятие происходящего в трагикомическом ключе.

1.2 Своеобразие романа С. Моэма «Незнакомец в Париже»

Исследуемый роман «Незнакомец в Париже» был написан в 1939 г. в жанре романа-воспитания. Обратимся к статье английского писателя Ивлин Во, в статье «The Technician» в которой он отмечает, что С. Моэм один из немногих мастеров, у которых действительно можно чему-то научиться, так как у него нет ярко выраженных особенностей, которые оказывали бы отрицательное влияние на его последователей. По его мнению, это один из лучших романов писателя. К достоинствам стиля писателя он относит следующие качества: точность, расчётливость и контроль, которых не хватает его последователям [50, с.329].

Это история о рождественских каникулах в Париже состоятельного, воспитанного и образованного молодого англичанина. Один из мотивов приезда Чарли в Париж –это возобновить дружбу с Саймоном, который работает там в качестве журналиста. У Саймона было несчастливое детство, и Чарли был единственным близким ему человеком. Трудное детство возымело свои последствия, это отразилось на мировоззрении героя, на его характере. В нём развилась жажда власти, что выражается в стремлении стать начальником тайной полиции при политическом режиме, который он предвидит в Англии, режиме, который будет установлен коммунистами, но в глазах Саймона он лишён всех черт, кроме власти. Чтобы приспособиться к этой деятельности, он принимает своего рода сатанинский аскетизм, физический и духовный. Ни один монах не боролся так безжалостно за изгнание греха, как Саймон борется за изгнание добра. Единственная вещь,

которую он не может перебороть и стремится вычеркнуть из своей жизни – это привязанность к своему другу Чарли [50, с.328].

От лица своих персонажей Моэм размышляет в романе о следующих вещах: о смысле жизни, о революционном фанатизме, о том, к чему приводит недостаток любви, чрезмерная опека, стоит ли следовать своим творческим порывам или благоразумию, что такое убийство, о России, в конце концов. Проза писателя насыщена глубокими размышлениями, тонко описанными характерами, трагическими судьбами.

Роман Моэма заключает в себе три разные точки зрения на мир, на жизнь богатых и бедных. Главный герой, человек из состоятельной семьи, не обделённый в жизни ничем, смотрит на всё с удивлением и непониманием. Его лучший друг, умный, начитанный, но со своеобразными взглядами, готов отказаться от любви в любом ее проявлении, лишь бы добиться полного контроля над собой и окружающими. Лидия, русская девушка, которая знает о своей родине только из произведений Достоевского и Чехова, любит своего мужа всем сердцем, даже несмотря на его незаконные действия. Все эти персонажи хотят лучшего для страны, в которой живут, лучшего для себя, но понимание «лучшего» у каждого своё.

В романе много русской истории, изображения революции в России и её положительного влияния на страну. Весь текст проникнут размышлениями о пролетариате, демократии и терроре. О создании Чека и ее руководителе Дзержинском.

Писателю удалось найти для своего романа многогранные, противоречивые события и сюжетные линии, в которых восхищает не зрелищность, а наоборот, наполненность, какая-то особая тоска, сочувствие душе человеческой, её поискам тайного смысла.

Среди всех работ писателя этот роман считается самым политическим. Он написан непосредственно перед началом Второй мировой войны, и весь роман можно рассматривать как аллегорию ситуации, которая разворачивалась в Европе после русской революции. Роман даёт общее

представление об истории того времени и знакомит нас с некоторыми людьми, которые вполне могли бы породить эту беспокойную эпоху.

Ознакомившись со статьёй Ричарда Корделла, под названием «Five-Day Adventure» можно смело сказать, что он считает произведение «Christmas holiday» первоклассным романом. Роману не хватает глубокой искренности, размаха, автобиографической силы, как в романе «Бремя страстей человеческих», но он превосходит его по форме и стилю. У романа «Christmas holiday» помимо перевода «Незнакомец в Париже» также есть второй вариант перевода «Рождественские каникулы» -это короткий роман, который можно считать действительно расширенной забавной историей, блестяще написанной и украшенной особенным талантом Моэма: неизменной ясностью и красотой стиля, терпким юмором, лёгким призывом к жизни разнообразных персонажей, захватывающим сюжетом и ненавязчивой, слегка ироничной, но не придирчивой интерпретацией характера и событий. Роману свойственны увлекательный сюжет, живые и разноплановые характеры, интересные сами по себе, весь роман пронизан личным взглядом писателя на жизнь. В романе Моэм показывает, что знает природу диктаторов, а также об угрозе экономических и социальных революций. Он подразумевает понимание важных культурных сил нашего времени. Но акцент писатель полностью делает на мужчинах и женщинах, на тёмных уголках души, на необъяснимости человеческой природы. Достаточно сказать, что молодой человек на отдыхе в Париже увидел мир с иной стороны, и это открытие выбило почву у него из-под ног. Выходец из изысканного и культурного общества, его жизнь всегда была лёгкой и комфортной, он попадает в захватывающее, омерзительное и душераздирающее приключение, которое разрушает все его устоявшиеся и сочетающиеся ценности искусства, музыки и морали, и разрушает его удовлетворение своим завидным, хорошо организованным существованием. Моэм противопоставляет закрытую и счастливую английскую жизнь Чарли,

наивного, доброго, ребячливого главного героя, жизни, которую вели другие персонажи в Париже [48, с.332].

Мозэм изображает родителей Чарли с долей сарказма и насмехается над их претензиями на знание искусства. Он видит в них порядочных людей, но считает их увлечённость искусством фальшивкой и ничем иным, как праздной погоней за богатством. В отличие от этого, комментарии Лидии о картине в галерее, которую они с Чарльзом посещают, искренни и прочувствованы.

В творчестве Мозэма тема искусства всегда занимала важное место, а существенной проблемой является столкновение яркой творческой личности с окружающей её средой, отстаивающей неоспоримость своих взглядов на жизнь и моральные ценности, также эта тема отразилась и в романе «Christmas holiday». Чарли, живший в своём размеренном, спокойном мире вдруг попал в захватывающее приключение, в жестокий мир, с которым он не сталкивался. Это полностью изменило его мировоззрение.

Е.А. Митина в статье «Традиция Достоевского в романе С. Мозэма «Рождественские каникулы», пишет о том, что в своём творчестве Мозэм начинает заимствовать темы, образы произведений Достоевского. Наиболее яркое выражение это заимствование находит в романе Сомерсета Мозэма «Рождественские каникулы», который стал завершающим этапом развития русской темы в творчестве писателя. Этот роман подтверждает, что Мозэм находил в романах русского писателя и то, что ему было близко, и то, с чем он хотел поспорить. Следом за Достоевским Мозэм в своих персонажах обозначает представление о том, что внутренний мир человека полон противоречий и не поддаётся охвату мимолётным взглядом. Занимательно, что для Достоевского схожее восприятие было как предчувствие: в то время традиционные анархические сообщества были сильны, в Европе же этого не было [14].

По традиции Достоевского, которого можно считать идейным вдохновителем Мозэма, в романе возникает тема униженных и

оскорблённых. В «Рождественских каникулах» Моэм демонстрирует жизнь социальных низов, где царят нищета, беззаконие и где маленький человек, не обладая бескомпромиссностью, выдержкой и силой духа, обречён на физическую и нравственную гибель. Через Лидию англичанин Чарли знакомится с семьёй русских эмигрантов Алексеем и Евгенией и их сыном Полем, которые ассоциируются с семьёй Мармеладовых. Эта тема у Моэма тесно переплетена с социальной и политической проблематикой романа. Моэм описывает процесс брожения в обществе. В создании образа англичанина Саймона Фенимора в «Рождественских каникулах» сильно ощущается воздействие романа Достоевского «Преступление и наказание» [14].

Роман «Christmas holiday» определяется как роман, написанный перед войной, который, бесспорно, реагирует на современность: в образе Саймона наблюдается психология человека, который обдумывает преступные замыслы и мечтает о том, чтобы они обрели исторические масштабы. В этом персонаже Моэм воплощает жуткие последствия действий человека, который, следуя идеям революционной направленности, фактически обладает сильнейшим властолюбием и внутренне циничен. Создавая образ Саймона, Моэм прибегает к характерному для поэтики Достоевского приёму двойничества. Саймон в романе только лишь вынашивает свои планы. Его двойником становится муж Лидии - француз Берже.

Т.Л. Селитрина в статье «Русская тема в романе С. Моэма «Рождественские каникулы» утверждает, что по первому впечатлению, может показаться, что Саймон достаточно тривиальный и прямолинейный герой, проявляющий позицию будущего диктатора. Впрочем, перед Моэмом стояла иная задача: показать процесс самовоспитания аналогичной личности, физически и морально изнуряющей себя в борьбе за созданную им «идею» [28].

М.И. Никола и Е.А. Петрушова в статье «Образ Дзержинского в романе С. Моэма «Рождественские каникулы» сообщают о том, что образ

Дзержинского занимал писателя и стал одним из важнейших в романе «Рождественские каникулы». Ввиду этого роман до наступления периода перестройки и гласности не переводился и не печатался в России и относится к «возвращённой литературе». В романе в художественной форме передаются раздумья писателя об исторической судьбе России, русской революции, переросшей в гражданскую войну, трагедии русской эмиграции, отголоска российских событий в Европе. Роман выявляет взгляд писателя на этнические различия между русскими и англичанами, выраженные во взаимоотношениях двух главных персонажей - англичанина Чарли и русской героини - Лидии, олицетворяющей, по замыслу автора, типичные свойства «русской души» [18].

Познакомившись с историческими текстами, посвященными личности Дзержинского, Моэм в романе представляет этот образ неоднозначным, противоречивым, в значительной степени мистифицируя эту историческую личность. Хотя Моэм особо отмечает способность Дзержинского управлять судьбами людей, главным образом истоки этой способности он видит в умении Железного Феликса управлять собой. Изучая личность своего кумира, Саймон пытается воспитать в себе главные лидерские качества Дзержинского.

В своём персонаже Саймоне, самоуверенном молодом человеке с задатками лидера, Моэм воплотил размышления об искажённом подобии русскому революционеру [18].

В романе, написанном перед войной, появляется новый акцент, соединяющий действие романа с современностью. Писатель наблюдает психологию человека, обдумывающего преступные замыслы в историческом масштабе.

Образ русской героини Лидии с её трагической судьбой – это воспроизведённый Моэмом вслед за Достоевским художественный тип благочестивого человека, олицетворяющего духовно-нравственное совершенство. С этой героиней входит в роман тема страдания невинных за

грехи виновных. История героини – трагическая судьба «маленького человека», лишённого родины, попавшего в водоворот событий, а судьба России представлена предопределённой волей и помыслами её политических лидеров.

Художественный потенциал Достоевского нужен был Моэму для живого, отточенного изображения русской эмигрантки Лидии и в то же время для противопоставления британского и русского миров, потому что русский мир, по Моэму, - это «тьма». В развязке романа англичанин под воздействием русской героини открывает в себе изменения и понимает, что жить как прежде он больше не может, приобщившись к русскому миру, герой должен заново перестраивать свое мировоззрение. Страсть Лидии соответствует идее Моэма о любви и той высоте жертвенности, на которую способен человек в этом состоянии. Это действительно центральная часть романа. Но Моэм также допускает, что эта история носит политический характер. Чарли слушает, как Саймон рассказывает о революциях и о том, как он готовился к ним в Англии. Это указывает на тоталитарную идеологию среди формировавшихся маргинальных элементов. Повсюду царит нищета, и Моэм считает, что Англия больше не может быть изолирована от событий, происходящих в Европе. Моэм продвигает эту идею беспокойства и беспорядков, которые питались корнями общества, что в конечном итоге уничтожило бы любую иллюзию спокойствия и красоты.

Прибегнув к творчеству Достоевского, С. Моэм создал роман, в котором упомянул хрупкость, шаткость мира, особенно самодовольного мира англичан, которые, являясь отделёнными от континента, умудрялись не замечать всех ужасов, происходивших в Европе.

Для Моэма, как и для Достоевского, никакие философские гипотезы и домыслы не вправе оправдывать насилие и беззаконие. Следовательно, Моэм вслед за своим вдохновителем противопоставляет индивидуализму путь нравственного совершенствования личности как единственный путь освобождения от деспотичных страстей.

Г. Уэскотт назвал роман «Christmas holiday» политической аллегорией, отметив при этом, что писатель «лучше, чем кто-либо, объясняет, что именно в человеческой природе служит питательной средой для фашизма, нацизма, коммунизма: очарованность собой, хмельной угар, оголтелость всех тех, кто олицетворяет новую власть в Европе; безвольная пассивность влачащих жалкое существование масс; англо-саксонская растерянность перед лицом происходящего; и уже брошенное в почву семя мирового зла, которое ещё прорастёт, дайте срок». Эта цитата приведена в работе Р.Колдера [12, с.317]. Также он полагает, что роман имеет большое социальное значение, так как писатель проявляет сущность фашизма и коммунизма, раскрывая внутренний мир человека. А Р.Р. Хуснулина обратила внимание на политическую составляющую романа, который, как она считает, учитывал исторический опыт Европы в войнах [28].

В данном параграфе мы рассмотрели художественное своеобразие романа «Незнакомец в Париже». Несмотря на популярность произведений Моэма, роман «Незнакомец в Париже» отличается недостаточной изученностью. Среди всех работ писателя этот роман считается самым политическим. В романе прослеживается личный взгляд писателя на мир. Роман имеет важное социальное значение, так как писатель показывает внутренний мир человека и раскрывает сущность коммунизма и революции. Роман отражает взгляд писателя на этнические различия между русскими и англичанами, выраженные во взаимоотношении главных героев. Моэм начинает заимствовать темы, образы произведений Достоевского, что очень чётко показано в романе.

Выводы по первой главе

Уильям Сомерсет Моэм - английский прозаик и новеллист, один из ярких представителей английской литературы 20 века. «Моэмовскому стилю» присущи такие черты, как: стройность сюжета, выверенные диалоги, ёмкость и точность описания, ему присуща суховатая ирония. Особенностью его взгляда является восприятие происходящего в трагикомическом ключе. Прежде всего, работы Моэма характеризует сдержанная, отстранённая интонация со свойственным ему рационализмом. Центральной темой в произведениях Моэма является двойственность человека. Внимание писателя обращено на раскрытие характеров, тем временем быт уходит на второй план.

Анализируемый нами роман «Незнакомец в Париже» отличается недостаточной изученностью. Среди всех работ писателя этот роман считается самым политическим. Моэм в романе описывает процесс брожения в обществе. В романе писатель в художественной форме передаёт свои раздумья об исторической судьбе России, русской революции, переросшей в гражданскую войну, трагедии русской эмиграции, отголоска российских событий в Европе, его можно рассматривать как аллегория ситуации, которая разворачивалась в Европе после русской революции. Роман выявляет взгляд писателя на этнические различия между русскими и англичанами, выраженные во взаимоотношениях двух главных персонажей. Моэм демонстрирует жизнь социальных низов, где маленький человек, не обладая бескомпромиссностью, выдержкой и силой духа, обречён на физическую и нравственную гибель. Моэм делает акцент на мужчинах и женщинах, на тёмных уголках души, на необъяснимости человеческой природы. Достаточно сказать, что главный герой на отдыхе в Париже увидел мир с иной стороны, и это открытие выбило почву у него из-под ног.

Глава 2 Исследование лексических средств, используемых в романе «Незнакомец в Париже»

2.1 Лексические средства изображения вины и искупления с точки зрения стилистики

В романе Лидия представляет собой «маленького человека» попавшего в пучину трагических событий, потерявшего родину и надежду на лучшую жизнь. С образом Лидии в роман входит русская тема, тема самопожертвования, искупления грехов ни в чём не повинного человека за виновного. Характер Лидии раскрывается, главным образом, в сопоставлении с главным героем, англичанином Чарли, молодым человеком из состоятельной семьи, приехавшим в Париж, чтобы насладиться отдыхом. Лидия появляется в романе под именем княжны Ольги, писатель тем самым подчёркивает определение героини как благородной, святой. Моэм отмечает красоту, юность и смирение девушки. Писатель наделяет героиню мужеством, ироничным отношением к тягостям, стремлением радоваться жизни, выдающейся силой воли. Не менее важно отметить, что Лидия – человек тонкой душевной организации, восприимчива к искусству, к картинам, в которых она находит успокоение, пристанище от ударов судьбы, они облегчают её душу.

Писатель изображает поразительную силу страсти, самоотверженную, всепрощающую любовь, которая отличает Лидию. Героиня считает преступление, совершённое её мужем безжалостным и чудовищным, но не менее беспощадным она расценивает общество, которое, наказывая преступника, уподобляется его же действиям. Лидия – это в своём роде тип праведника, олицетворяющего духовно-нравственное совершенство. Моэм в романе осмысляет страдание как путь очищения. Лидия понимает страдание как очищающую искупительную жертву, что роднит её с Сонечкой Мармеладовой. Грехопадение Лидии – это искупление греха её мужа, героиня

преднамеренно терпит унижение, выбрав публичный дом для состоятельных людей. Героиня радуется унижению, так как убеждена, что её страдания соединятся со страданиями мужа, и тем самым она облегчает его участь, сохранив их единство. Лидия убеждена, что искупление грехов мужа – это её моральный долг. Лидия предстаёт подобием мученицы, хотя она и живёт в мире без Бога, у неё есть свои убеждения. Благодаря стойкости характера и силы воли она терпит унижение, страдание ради любви, так как она чувствует неразрывную связь с мужем.

Примечательно, что героиня жертвует своим счастьем, чувством собственного достоинства ради человека, который, как она убеждена, в скором времени её разлюбит, для которого она является лишь временным увлечением. В этом и состоит загадка русской души, она отдаёт всю себя мужу, осознавая, что его любовь к ней не навсегда. Несмотря на способность принять презрение и страдания, героиня не утратила достоинства и стойкости. Именно самоотверженность героини навсегда изменила главного персонажа Чарли, показав ему жизнь без прикрас. Он и подумать не мог, что кто-то действительно живёт иначе, чем он. Лидия рассказывает о своей трагической судьбе незнакомому человеку, Чарли, идея исповеди перед первым встречным представлена и у Ф.М. Достоевского. Моэм допускает, что люди, несхожие по менталитету, духовно сближаются, помимо того, англичанин под воздействием русской девушки благотворно меняется. Спонтанная встреча послужила для Чарли прозрением, а для Лидии желанным отдохновением.

О жизни Робера Берже рассказывает Лидия, о подробностях преступления Чарли узнаёт из статей, а о жизни персонажа до встречи с Лидией мы узнаём от повествователя. Следовательно, автор показывает три точки зрения. Моэм детально раскрывает путь формирования личности преступника, его умение притворяться, врать, автор изображает, с какой решительностью он шёл на преступления, его готовность убить.

Хладнокровное, безжалостное убийство не вызывает у персонажа раскаяние. Он не испытывает отчаяния, не ощущает мук совести.

В создании образов Саймона Фенимора и Робера Берже Моэм использует приём двойничества, Саймон лишь вынашивает планы, а Робер Берже выступает в роли преступника, того, кто осуществляет задуманное. Для него преступление похоже на спорт. Но Берже преступник неполитического масштаба, его притягивают мелкие правонарушения, он начинал с мелких краж, угона автомобилей, и в конце концов, решив испытать себя в более крупных масштабах, пошёл на убийство человека. Ему уже не приносили удовольствия эти мелкие преступления, он чувствовал тягу к большему. Мысль об убийстве созревала у него постепенно. Рискованность и бесчеловечность этого преступления манила его. А риск привлекал. Он чувствовал, что совершив убийство, он действительно состоится. Освещая судебный процесс Робера Берже, Саймон увидел в преступнике сочетание невозмутимости, хладнокровия и выдержки, это те качества, которые он старался воспитать в себе.

В ходе анализа были выявлены лексические средства стилистической выразительности изображения вины и искупления в романе. Выборка составила 123 примера. В своём произведении Моэм мастерски сочетает слова различных стилистических групп. Сниженная лексика используется им для изображения эмоционального состояния персонажей, создания необходимой атмосферы повествования. Возвышенную лексику автор употребляет для большей значительности, торжественности речи.

Рассмотрим лексические средства выразительности, которые применяет писатель.

В романе С. Моэм часто использует фразеологизмы, при помощи которых он передаёт красоту языка, его насыщенность разнообразными устойчивыми сочетаниями. Количество фразеологизмов, найденных нами, составляет 37,3% от общего числа лексических выразительных средств.

В данном примере фразеологический оборот показывает, что имя преступника Робера Берже действительно было на слуху во Франции, это событие произвело ажиотаж в Париже. *Such is fame. A day's journey and the name that's on every lip means nothing.*

В следующем примере фразеологизм употреблён для того, чтобы показать испуг госпожи Берже. Она переживала, что сын опять ступит на дорожку преступности. И её опасения подтвердились, все её старания защитить сына были напрасны, на этот раз он натворил что-то пострашнее. *I saw that they were thousand-franc notes that she held in her hand. Afterwards I knew there were seven of them. She looked at him as though her eyes would start out of her head.*

В данном примере фразеологический оборот представлен для изображения темы искупления. Из данного предложения можно сделать вывод, что Лидия не отступится от задуманного, будет продолжать жертвовать собой, пока не будет полностью уверена, что грех её мужа искуплен. *Until the time comes when I feel in my bones that Robert is liberated not from his prison, but from his sin.*

В представленном примере Моэм воспользовался этим фразеологизмом, чтобы показать, как легко отделался Берже, получив такой срок. Это слишком малая плата за содеянное им. Выбрав такое выражение, Моэм передал и своё неодобрительное отношение касательно приговора, судя по всему, он хотел показать, как снисходительно поступают суды во Франции по отношению к преступникам, совершившим особо тяжкие преступления. *Berger got off with fifteen years' penal servitude.*

В данном случае фразеологизм употреблён, чтобы передать, как мастерски адвокат строил свою речь, он знаток своего дела, он намеренно вводил в заблуждение судью, прокурора. Судя по тому, как он держался в суде, у него был опыт в подобных делах. *He insisted on the flimsiness of the evidence; he poured contempt on the credibility of the disreputable witnesses; he*

drew red herrings across the path; he contended that the prosecution hadn't made out a case upon which it was possible to convict.

Здесь писатель передаёт эмоциональный фон персонажа, как чудовищна эта мысль для него и непонятная ему жертва этой бедной, такой самоотверженной и стойкой женщины, которая так вросла в своего мужа, что считает своим моральным долгом искупить его грех. And when you thought of her tragic story, when you thought—oh, unwillingly, for it was ghastly and senseless, yet troubling so that it haunted you—of that crazy idea of hers of atoning for her husband's crime by her own degradation, your heart-strings were wrung.

В данном примере устойчивое выражение в значении «проговориться» употреблено Моэмом, чтобы показать, как сложно было найти хоть какую-то улику относительно убийства, но была надежда выпытать хоть что-то относительно убийства у Берже, который, как было известно полицейским, имел криминальное прошлое. That didn't seem to bring the solution of the Jordan murder any nearer, but it gave the Commissaire an additional weapon to induce Berger to spill the beans.

Данный фразеологизм употреблён, чтобы передать в каком отчаянии была Лидия, узнав, что её муж совершил убийство, она яростно, до последнего защищала его. Готова была солгать, переступить через себя, только ради спасения мужа. He claimed that the fact of the pieces of glass fitting Lydia's watch proved nothing, and she swore black and blue that she'd broken the glass herself.

В следующем примере Моэм употребил данный фразеологизм с целью показать, что у полиции и в мыслях не было подозревать Берже в убийстве, так как он действительно многое просчитал. Только благодаря случаю и дотошности полицейского, удалось уличить его в содеянном. When first they questioned him they hadn't the ghost of an idea that he had anything to do with the murder.

В данном примере писатель при помощи фразеологизма в значении «оказаться на его месте», показывает, что это действительно мучительно

любить человека всем сердцем, осознавая, какой он жестокий, бездушный, безнравственный. И проще оказаться на месте этого безжалостного преступника, чем испытывать любовь такой сил к человеку, нестоящему этого. But for all the hell he's enduring I'm not sure if I wouldn't rather be in his shoes than yours.

В рассматриваемом примере писатель применил фразеологизм, чтобы показать значимость данной детали, важность предпринятой хитрости. They at once saw the importance of the fact and they made up their minds to keep it dark till the trial.

В следующем предложении фразеологический оборот применяется для той же цели, чтобы показать важность, существенность данного факта. He would read of the incident in the papers and knowing that a man's life was at stake would surely present himself.

В данном предложении писатель использует фразеологизм в значении «чудом» чтобы показать, что только благодаря силам матери Берже удалось уйти от наказания, это действительно было очень сложно сделать. She did not know that Robert had a few months before been sentenced to two years' imprisonment with sursis, that is, with a suspended sentence because it was his first conviction; she did not know that he had since been tried on a charge of smuggling drugs and had escaped conviction by the skin of his teeth.

В рассматриваемом предложении применён фразеологизм в значении «выйти сухим из воды». Автор передаёт мысль, что в людях заложено чувство справедливости, и они хотят чтобы она восторжествовала, и таким образом они пытаются проявить себя добропорядочными и честными. There are a whole mass of people who can't wait if they have the chance of doing down someone who's trying to get away with anything.

В данном примере автор применил фразеологизм, чтобы подчеркнуть уверенность, что компетентность сыщиков даже не ставится под сомнение, они действительно обследуют каждый угол. They hide it in hollow walking-sticks, in the heels of shoes, in the lining of old clothes, in mattresses and pillows,

in the frames of bedsteads, in every imaginable place, but the police know all their dodges, and you can bet your boots that if there'd been anything in the house at Neuilly they'd have found it.

Здесь писатель при помощи устойчивого выражения отмечает, что преступник, которого так тщательно искали, поиски были усложнены незначительностью улик, но убийца был совсем рядом, и выдала его лишь неприметная деталь. The same maker's name was on Lydia's. It was plain that the mysterious young man whom the police had never been able to lay their hands on was Robert Berger.

Для усиления выразительности Моэм применяет эпитеты, они составляют 24,3%.

В представленном примере писатель применил эпитет, чтобы показать атмосферу, разговор был эмоциональный, так как мать узнала о проделках сына. Sometimes they'd shut themselves up in her pavilion at the end of the garden and I'd hear their voices raised in violent discussions.

В данном примере писатель подчёркивает отношение героини к тому злосчастному дню, когда она узнала о преступлении, которое совершил её муж. В этот день её счастливая жизнь перевернулась, она узнала всю правду о том, кем на самом деле является её муж. She had resolutely put the occurrence out of her mind, but on that dreadful morning when she read in the paper that the English bookmaker, Teddie Jordan, had been murdered it returned to her.

В данном предложении писатель использует эпитет, чтобы показать эмоциональное напряжение, смятение героини, её стремление спасти мужа, уничтожив улики. With frenzied anxiety she set her mind to think where Madame Berger would have been most likely to put them.

В следующем примере эпитеты используются, чтобы показать эмоциональное состояние героини. Она измучена проделками своего безнадёжного сына. Her face was haggard and she gave Lydia a look of sullen exasperation as though she blamed her.

В данном примере писатель акцентирует внимание на том, что человеку присущи определённые черты, прирождённые способности, у него в крови эта преступная деятельность. It tickled me to think that he was such a rogue. He was a born criminal.

В данном примере писатель применил эпитеты, чтобы подчеркнуть бессердечность и жестокость поступка Берже, и с каким воодушевлением Саймон писал об этом в своей работе. Также писатель показывает и своё отношение к личности Берже, выбрав такие эпитеты. He did not know whether it was Robert Berger's brutal treachery and callousness that more horrified him or the cool relish with which Simon described the workings of the murderer's depraved and tortuous mind.

Здесь писатель использует эпитет, чтобы показать увлечённость персонажа, он прислушался к опытному преступнику, так как Робер ощущал себя частью этой криминальной среды. During one of the periods he spent in jail awaiting trial he had made friends with an old lag, and had listened to his stories with fascinated interest.

В следующем примере при помощи эпитетов писатель показывает увлечённость и воодушевление Саймона изучением личности преступника. Для Саймона этот преступник является воплощением смелости, хладнокровия, выдержки, тех качеств, которые он старается воспитать в себе. From a word here, a word there, Charley got the impression that Simon had peered fascinated into those secret depths, and he asked himself whether it was merely curiosity, or some horrible attraction, that led him to observe those crooks and blackguards with a cynical indulgence.

В представленном примере при помощи эпитетов Моэм подчёркивает значимые качества адвоката. Lemoine was so malicious, but with such perfect courtesy and with such a condescending urbanity, that you could see in the eyes of the presiding judge at winkle of appreciation.

В данном примере писатель использует эпитеты, чтобы показать пренебрежительное, презрительное отношение преступника к прокурору.

Berger gave the warder an amused look, but so contemptuous of what the public prosecutor had said, that if he hadn't been eaten up with vanity he couldn't have failed to be disconcerted.

В следующем примере писатель показывает своё отношение к личности адвоката, а также отмечает его знание дела. It was a delight to watch the working of his subtle brain.

В данном примере, используя эпитеты, писатель указывает на волю судьбы и добросердечность девушки. No one believed her story that she had broken the glass of the watch herself, but the prosecutor wasn't hard on her as he'd been on her mother-in-law; she was too obviously the innocent victim of a cruel fate.

Здесь при помощи эпитетов писатель показывает недоверие к данной личности, сомнение в его добропорядочности, таким образом, адвокат настаивает на бесчестности свидетеля. He had a foul record, and Berger's counsel at the trial attacked him violently.

В следующем примере при помощи эпитета писатель отмечает, как гражданскую позицию человека помочь следствию, так и желаний человека «насолить» другому. You know, a thing that has always struck me is people's fiendish eagerness to give anyone away.

В данном предложении при помощи эпитета писатель акцентирует внимание на неуловимости преступника, и незначительности улики, которые не приведут к разгадке преступления. The same maker's name was on Lydia's. It was plain that the mysterious young man whom the police had never been able to lay their hands on was Robert Berger.

В следующем примере, при помощи эпитетов писатель отмечает гуманность полицейского, его веру в то, что человек может измениться. The Commissaire was looking at Berger with his friendly, twinkling eyes, and it occurred to him that the young man was not ill-favoured.

В данном предложении, используя эпитет, автор отмечает наглость, смелость персонажа, с каким бесстрашием он осмелился пойти на

преступления, ему доставляло удовольствие применять свою смекалку, находчивость при угоне автомобилей. He pinched them for the fun of the thing, for the pleasure of exercising his audacious cleverness.

В следующем примере эпитет указывает на неразумность высказываний героини, её стремление к искуплению непонятно людям, оно кажется бессмысленным и невыносимым. He felt more than ever ill-at-ease with that alien woman with her crazy fancies; and yet she looked ordinary enough, a prettyish little thing, not very well dressed; a typist or a girl in the post-office.

В данном случае при помощи эпитета подчеркивается неуместность одежды, неловкость и стыд, которые испытывает Лидия. The brutal indecency of the clothes I have to wear is a shame that no habit can dull.

В следующем примере, используя эпитеты, писатель передаёт, какое жуткое впечатление произвёл рассказ этой бедной, ни в чём не повинной девушки на персонажа. Также передаётся тревожная и устрашающая атмосфера. But Lydia's tragic story seemed to encompass the table at which she and Charley sat with a mysterious and sinister atmosphere which the high spirits of that happy crowd could not penetrate; and they sat in their corner, alone, as though they were surrounded by an invisible wall.

Следующим выразительным средством, часто встречающимся в романе, и придающим ему яркость и образность является сравнение. Данный приём составляет 17,8%.

В представленном примере писатель при помощи сравнения даёт характеристику поведения героя. Становится понятно, что Берже выбрал себе этого мужчину в качестве жертвы. Berger saw that Jordan had taken a fancy to him and he played him like an angler playing a trout.

В следующем примере сравнение также используется для характеристики поведения героя, оно придаёт большую образность повествованию. Для Берже это своего рода игра, ему нравится, что он в ней главный, его завораживает мысль о том, что он может играть со своей жертвой. He tracked him as a hunter day after day tracks a shy and suspicious

beast in the jungle, waiting for his opportunity, with the knowledge that, for all its instinctive caution, the brute will at last be delivered into his hands.

В данном предложении Моэм, применяя сравнение, рисует внешний облик персонажа и передаёт своё отношение к герою, становится понятно, что писатель не воспринимает прокурора всерьёз. The prosecuting counsel was a stout, rubicund fellow of thirty-five, I should say, or forty, who looked like a North Country farmer.

В данном предложении сравнение употреблено, чтобы отразить характер, состояние героя. Ему надоело совершать мелкие правонарушения, которые уже не приносили ему удовольствия. Берже желал проявить себя в преступлении более крупного масштаба. Simon likened Robert Berger to a man who has shot partridge and pheasant for years, and having ceased to find diversion in the exercise of his skill, craves for a sport in which there is an element of danger and so turns his mind to big game.

В данном примере писатель использует сравнение, чтобы показать скрупулёзность, какому тщательному досмотру подверглось жильё, сыщики обследовали буквально каждый угол, чтобы найти хоть какую-то зацепку. When Lydia went upstairs she saw why they had been so long. It looked as though the room had been ransacked by burglars.

В следующем предложении Моэм применяет приём сравнения для передачи темы искупления. Здесь сравнение помогает передать мысль и чувство героини, как она переносит свои страдания. There was no chance there that I should feel anything but hatred and contempt for the beasts who bought my body. There my humiliation is like a festering wound that nothing can heal.

В данном примере писатель прибегает к сравнению, чтобы передать образ героини, чтобы изобразить ту печаль, отчаяние, и безысходность на лице Лидии. It hardly looked like a human face, but like one of those Japanese masks which an artist has fashioned to portray a certain emotion.

Здесь при помощи сравнения писатель выражает идею героини. Даёт характеристику состояния Лидии, передаёт её настрой, во что бы то ни стало,

искупить грех мужа. I should be as vile as his crime was if I hesitated to share his suffering.

В представленном примере сравнение используется для характеристики черт характера героини. Писатель передаёт мужество, стойкость и смелость матери Берже. Мать делает всё возможное для спасения своего сына. She was magnificent on the witness stand. The public prosecutor subjected her to a merciless examination; she fought like a fury.

В следующем примере писатель применил сравнение, чтобы передать состояние в зале суда, придавая речи большую экспрессивность, придавая речи адвоката нарастание и значительность. Автор отмечает, что адвокат владеет психологическими приёмами, меняя тактику защиты. Now he was chatty and seemed to talk to the jury as man to man, now he worked up to a flight of impassioned pleading and his voice grew and grew in volume till it rang through the court-room like the pealing of thunder.

В следующем примере писатель при помощи сравнения характеризует образ Берже. Применяя данный приём, автор воплощает жестокость, бессердечность и хладнокровие персонажа. Берже является своеобразным двойником Саймона, его примером для подражания. В то время как Берже без зазрения совести совершает задуманное им, а Саймон лишь вынашивает свои планы. Simon leaned over to look into Berger's soul, as one might lean over the edge of a fearful precipice, and you had the impression that what he saw filled him with envy.

В данном примере, используя сравнение, Моэм придаёт выразительность и экспрессивность повествованию. Через данный приём писатель изображает, как завораживает персонажа риск, опасность, умение быстро принимать решение в трудных ситуациях, а успех придаёт ему уверенность и даёт силы для новых преступлений. It was like rock-climbing; you had to be sure of foot, you had to keep your head; your life depended on your nerve, your strength, your instinct; but when you had surmounted every difficulty

and achieved your aim, how wonderful after that terrific strain was the feeling of deliverance and how intoxicating the sense of victory!

В следующем примере сравнение используется, чтобы показать, как искусно персонаж относился к этому желанию, он вынашивал эту мысль, постепенно обдумывая, он понимал, что только этот поступок позволит ему раскрыться полностью, эта мысль не давала ему покоя. Like an artist heavy with the work demanding expression in his soul, who knows that he will not find peace till he has delivered himself of the burden, Berger felt that by killing he would fulfil himself.

В данном предложении писатель применил сравнение, чтобы показать изумление персонажа. Для него было непонятно, как хладнокровный, безжалостный преступник, у которого не осталось ничего человеческого, может испытывать такое чистое и пылкое чувство к своей жене. Charley was perplexed, which can hardly be considered strange, for he was but twenty-three, and older, wiser men have failed to understand how a scoundrel can love as purely and disinterestedly as a saint.

Для выразительности и экспрессивности речи писатель применяет метафору, что составляет 11,3%.

В представленном примере, используя метафоры, писатель показывает отчуждённость героини, её отрешённость от мира, её безразличие ко всему, кроме любимого мужа. It was not only what she said that made you realize it, you felt it, intuitively as it were, in the aloofness which, for all the intimacy with which she treated you, kept you at a distance; you saw it in the depths of her transparent eyes, in the scorn of her lips when she didn't know you were looking at her, and you heard it in the undertones of her sing-song voice.

В данном примере при помощи метафор писатель рисует картину преступности, изображает, как преступный мир привлекает человека в свою среду, придаёт повествованию образности и живописности. It was terrifying to think that below, just below, dangerous weeds waved tentacles to ensnare you

and all manner of strange, horrible things, poisonous snakes, fish with murderous jaws, waged an unceasing and hidden warfare.

В следующем примере при помощи метафоры автор выражает идею справедливости суда в Англии, величии закона, что каждый должен быть наказан по мере тяжести совершённого, каждому должно воздаваться своё. The prisoner was up against men who wanted to safeguard themselves rather than, as with us, up against an idea that must prevail though the heavens fall.

В данном примере, применив метафору, писатель выражает идею, заключающуюся в том, что закон должен быть над всем, его величие неоспоримо, как бы суров он ни был. At the Old Bailey you feel that a prisoner is confronted with the majesty of the law.

В рассматриваемом примере писатель использует метафоры для описания внешности и образа судьи. The presiding judge was a little old man, with the wrinkled face of a monkey, and a tired, flat voice, but he was very observant; he listened attentively, and when he spoke it was without severity, but with a passionless calm that was rather frightening.

В данном примере при помощи метафоры писатель показывает уверенность героини в том, что она делает, передаёт её решимость, и убеждение в том, что так она поможет мужу. And yet, deep down in my heart, no, much more than that, in every fibre of my body, I know that I must atone for Robert's sin.

В следующем примере, применяя метафоры, автор передаёт состояние героя, его ошеломление, он никогда не знал мир таким, он жил в закрытом уютном мирке, не видя жизни за его пределами. He had a sensation that he had never had before; it seemed to him that a veil that painted the world inpleasant, familiar colours had been suddenly rent and he looked into a convulsed and writhing darkness.

В данном примере Моэм употребил метафору, чтобы показать панику, страх и безвыходность героини, которая была напугана тем, что полиция

могла обнаружить улики относительно причастности её сына к убийству. She flopped on to the ground and turned on Lydia a face contorted with horror.

В следующем примере писатель передаёт эмоциональное напряжение героини, её страх, что муж, шутя, решится на такой проступок. She had a conviction that he was just about to take the money out and put it in his pocket. She gasped with horror.

В данном предложении писателем применена метафора, чтобы показать момент осознания, осмысления действий человека. Моэм изобразил миг прозрения, когда девушка поняла настоящую натуру своего мужа, его настоящего, без масок. She had known then, in a horrible flash of insight, that he was capable of anything.

В рассматриваемом примере писатель применил метафору, чтобы показать эмоциональное напряжение персонажей, Лидия и мадам Берже обе понимали кто убил букмекера, но каждая носила эти переживания и тревожное ожидание в себе. It was so intense that the sound after a while of Robert inserting his latch key in the lock had all the effect of a frightening noise.

Ярким средством выразительности, применяемым Моэмом в романе, является метонимия, частота использования данного приёма составляет 3,2%.

В представленном примере писатель использует данный приём, где слово «жизнь» замещается словом «шея» для выразительности речи. I was going to have a baby. Perhaps it was that that saved his neck.

В рассматриваемом примере мы также сталкиваемся со словом «шея», метонимией относительно части тела. Перенос значения на слово «шея» часто используется в крылатых выражениях и фразеологизмах. He knew that it was a monstrous crime, he knew that he risked his neck, but it was the monstrousness of it that tempted him and the risk that made it worth the attempt.

В следующем примере мы снова встречаемся с переносом значения на часть тела. Часть тела может употребляться для называния человека. Здесь приём придаёт выразительность и образность повествованию. Each man's

hand was against his neighbour's, but the alertness which this forced upon you was exhilarating.

В данном примере Моэм опять же применяет перенос значения на часть тела, тем самым отмечая важность, значимость данного дела. It may be that my head depends on it.

Следующим выразительным средством, используемым в романе, является олицетворение, что составляет 2,4% от общего количества лексических средств выразительности.

В представленном примере писатель использует олицетворение, чтобы передать чувства Лидии, лишь в музее, смотря на картины, она получала чувство отдохновения, спокойствия, лишь картины помогали ей забыться, отгородиться от внешнего мира, они на время освобождали её от страданий и придавали сил. Как после разговора с близким другом, ей становилось спокойно на душе. During those long months when Robert was in prison before the trial and I was pregnant, I think I should have gone mad and killed myself if it hadn't been that I could go there, where nobody knew me and nobody stared at me, and be alone with my friends.

Здесь писатель применил олицетворение, чтобы показать, как Лидия нежно относилась к картинам, её привлекали неприметные картины, потому что она олицетворяла их с собой, они ей казались более душевными, чем прославленные шедевры. Она чувствует картины, и, уделяя внимание не очень известным работам представляет, что делает им приятно. It wasn't so much the great well-known masterpieces that helped me, it was the smaller, shy pictures that no one noticed, and I felt they were pleased that I looked at them.

В следующем примере писатель использует олицетворение, чтобы охарактеризовать эмоциональное состояние героя, его возмущение. All his nerves revolted from the idea. After what she had told him he could not have touched her.

Не менее яркой стилистической фигурой, используемой писателем в романе, является аллюзия, её частотность составляет 1,6%.

В данном примере прослеживается связь Лидии с героиней романа «Идиот» Настасьей Филипповной. Лидия и Настасья несчастливы и эмоционально выражают свои чувства. Лидия страдает от своей порочности, от деятельности, которой ей приходится заниматься, в то время как Настасья Филипповна чувствует безысходность, мечтает о чистоте, но при этом они обе не утратили своего достоинства. Обе они предстают символом разрушенной личности, Лидия здесь жертва судьбы, случайной встречи с Робертом Берже. Sin must be paid for by suffering. How can you with your cold English nature know what the love is that is all my life. I am his and he is mine. I should be as vile as his crime was if I hesitated to share his suffering. I know that my suffering as well as his is necessary to expiate his sin.

В следующем примере писатель использует своеобразную отсылку, прослеживается связь с Сонечкой Мармеладовой. Лидию с Сонечкой сближает понимание страдания как очищающей искупительной жертвы, вспоминается момент, когда Сонечка говорит Раскольникову о спасительном страдании. Эти две героини, своего рода два вида мучениц, ни в чём невиновных. Лидия живёт в безбожном мире, а Сонечка глубоко верующая христианка. Их обеих объединяет надежда на духовное спасение их близких. Сонечка пошла на это греховное занятие, чтобы прокормить свою семью, она делает это только ради семьи, тогда как Лидия искупает грех мужа. And yet, deep down in my heart, no, much more than that, in every fibre of my body, I know that I must atone for Robert's sin. I know that that is the only way he can gain release from the evil that racks him. I don't ask you to think I'm reasonable. I only ask you to understand that I can't help myself. I believe that somehow—how I don't know—my humiliation, my degradation, my bitter, ceaseless pain, will wash his soul clean, and even if we never see one another again he will be restored to me.

Единичный случай использования писателем оксюморона в романе составляет 0,8% от общего числа выразительных средств.

В данном примере при помощи оксюморона Моэм оживляет текст и наполняет его эмоциями. Писатель показывает недоумение и замешательство персонажа. It was difficult for him now to say what he had in mind, but he found himself in a situation where it seemed almost natural to say the most unnatural things.

Единичный случай использования гиперболы в романе составляет 0,8%.

В данном примере, воспользовавшись гиперболой, писатель выражает значимость произошедшего события, Роберта увели полицейские, и девушка не находила себе места от волнения. Don't look as if the world was coming to an end. You've got no reason to pull a face like that.

Со статистикой используемых лексических средств можно ознакомиться в таблице 1.

По окончании анализа можно заключить, что писатель наравне с книжным стилем, использует разговорную лексику. При передаче темы вины и искупления многочисленными и яркими являются примеры сравнения и эпитетов, Моэм проявляет воображение и обращается к символизму. Используя фразеологизмы, писатель показывает красоту языка и его насыщенность разнообразными оборотами. Язык Моэма насыщен экспрессией и эмоциями.

2.2 Лексические средства изображения вины и искупления с точки зрения перевода

Задача переводчика заключается в том, чтобы найти нужный эквивалент слову, которое было бы адекватно слову на английском языке, это значит, что оно должно иметь ту же стилистическую окраску и вызывать у читателя такие же ассоциации. Трудность этой задачи вызвана сложной природой слова, его универсальностью, многогранностью и разнообразием семантических значений. Значительную роль при выборе необходимого

значения играет контекст. В данном параграфе мы рассмотрим лексическую группу переводческих трансформаций по В.Н. Комиссарову, используемых при переводе романа «Незнакомец в Париже» и выполненного переводчиком Л.Н. Родичевой.

В ходе анализа были выявлены лексические трансформации изображения вины и искупления в романе. Выборка составила 62 примера.

Ещё одной часто используемой трансформацией является модуляция. Модуляция – это трансформация, при которой производится замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Частотность данной трансформации составляет 33,8%.

В рассматриваемом примере значение в переводе логически выводится из значения в оригинале, если вы решили пойти за драгоценностями, значит, вы идёте с целью их выкрасть. Переводчик доносит до читателя более приемлемый вариант перевода. Often months elapsed between the time when you made up your mind to go after the stuff and the time when at last you had a whack at it. Иногда проходили месяцы с момента, когда вы решили выкрасть драгоценности, до того момента, когда вы, наконец, делали попытку добыть их.

В следующем примере при описании обстановки у букмекера дома и поведения Берже переводчик использует модуляцию. Не уточняя, что Берже сидел в рубашке с короткими рукавами, переводчик сделал логический вывод из этого, что персонаж имеет привычку снимать пиджак дома. He was the sort of man who always sat in his shirt-sleeves at home, and he took off his coat. Он принадлежал к тем людям, которые дома всегда ходят без пиджака, и он снял его.

В данном примере переводчик использует модуляцию, чтобы передать смысл без искажений, эквивалент подобран переводчиком согласно контексту. The papers gave it the whole of their front page. Газеты посвящали этому процессу все свои передовицы.

В следующем примере глагол переведён как «выскочат», поскольку это устойчивое выражение в русском языке, переводчик старался передать смысл того, что подразумевал писатель. She looked at him as though her eyes would start out of her head.

Мать так на него посмотрела, что казалось, глаза у нее выскочат из орбит.

Здесь переводчик подобрал значение «раздобыл», чтобы показать, что персонаж именно разжился этими деньгами, поскольку мать Робера знает о его наклонностях, что ему ничего не стоит совершить кражу. «When did you get them, Robert?» she asked. «Когда ты раздобыл их, Робер?» — спросила она.

В данном примере переводчик применил модуляцию, чтобы перевод выглядел более понятный, удачный, так как дословно передать смысл не удастся, выполненный перевод выглядит более полным и осмысленным. They met according to plan, and since the concierge was certain she had admitted that night no one who asked for Jordan, it was plain that they had entered the house together. Они встретились, как было запланировано, и поскольку консьержка с уверенностью сказала, что никого не впускала в тот вечер к Джордану, было очевидно, что они вошли в дом вместе.

В следующем примере переводчик подобрал адекватный перевод, соответствующий контексту, с целью развеяться, отвлечься, иногда это заканчивалось какими-либо приключениями, транжируя украденные деньги. But these excursions they kept secret from Madame Berger. Но эти похождения они держали втайне от мадам Берже.

В представленном примере, применяя модуляцию, переводчик сделал логический вывод и передал смысл в переводе. В оригинале прослеживается сравнение, поскольку человек лучше всего ощущает себя дома, то логично предположить, что преступник чувствовал себя в криминальной среде спокойно и превосходно. In this world Robert Berger had found himself wonderfully at home. В этом мире Робер Берже прекрасно чувствовал себя.

В следующем примере переводчик применил модуляцию, чтобы пояснить, что имел в виду писатель, для защиты свидетели со стороны обвинения являются враждебными, так как они преследуют на суде цели, противоположные защите. I wish you could have seen the skill with which he treated the hostile witnesses, the suavity with which he inveigled them into contradicting themselves, the scorn with which he exposed their baseness. Жаль, что ты не видел, как искусно он обходился со свидетелями со стороны обвинения, как вкрадчиво вынуждал их противоречить самим себе, с каким презрением выставлял напоказ их низость.

В данном примере переводчик использует модуляцию для передачи смысла, чтобы наиболее полно донести его до читателя, чтобы читателю не пришлось перечитывать предыдущее предложение с целью перечитать, что же должна была сделать женщина. The woman did so, leaving her bag and her parcels in the car, and just as she was going to get in again, when the engine was running, he'd shoot off and be out of sight before she realized what he was up to. Женщина выходила из машины, оставляя там свою сумочку и покупки, и в момент, когда она собиралась снова сесть в машину, когда мотор работал, он срывался с места и скрывался из виду до того, как она успевала сообразить, в чём дело.

В следующем примере переводчик применил модуляцию, чтобы более полно и определённо донести смысл до читателя, дословный перевод выглядел бы нелепо и непонятно в данном случае. It caused rather a sensation in England because the fellow that Berger killed was an Englishman, and they gave it a lot of space. Процесс произвёл сенсацию в Англии, поскольку человек, которого убил Берже, был англичанином, и это широко освещалось в газетах.

В следующем примере переводчик использует модуляцию для более адекватного перевода, так как человек обычно спрашивает «у тебя есть что-нибудь от бессонницы?» это более распространённый и общеупотребительный вариант передачи данного выражения. You've got

something to make you sleep, haven't you? У тебя ведь есть что-нибудь от бессонницы?

В данном примере при помощи модуляции переводчик передаёт масштабность этой новости, и с каким размахом представили её в газетах, какую значительность придавали этому преступлению. There were big headlines. Газета пестрела заголовками. It was front-page news. Это была самая сенсационная новость.

В следующем примере применив модуляцию, переводчик старается наиболее полно передать мысль автора, без этого приёма было бы сложно уловить смысл, дословный перевод бы исказил его, переводчик подобрал глагол «поживиться» который соответствует контексту и не нарушает адекватность перевода. When she wanted to know how he had the money for such extravagance he answered gaily that with the world full of fools it would be absurd if a clever man couldn't get on to a good thing now and again. Когда она интересовалась, откуда у него деньги, он весело отвечал, что было бы глупо, если бы в мире, полном дураков, умный человек не мог иногда поживиться.

Следующей лексической трансформацией, часто встречающейся в тексте, является генерализация. Генерализация –это трансформация, при которой происходит замена единицы исходного языка с узким значением единицей языка перевода с более широким значением, частота использования данной трансформации составляет 24,1%. Рассмотрим поподробнее эту трансформацию на примерах.

В данном примере переводчик применил генерализацию, поскольку уточнение «мёртвый лежал у его стоп» излишне и не звучит адекватно. When at length the deed was done and the little bookmaker lay dead at his feet, he felt neither fear nor remorse, but only a thrill so intense that he was transported. Когда наконец дело было сделано и маленький букмекер мертвый лежал у его ног, не испытал он ни страха, ни угрызений совести, но лишь самозабвенный восторг.

В следующем примере переводчик решил не использовать уточнений, так как в них нет необходимости, и так понятно что действие, которое происходит изо дня в день, каждый день, можно в общем назвать каждодневной жизнью. Выражение «каждодневная жизнь» достоверно передаёт смысл сказанного. А в случае с наводнением, переводчик посчитал, что не имеет смысла прибегать к дословному переводу и пояснять, так как, увидев слово «наводнение» читатель поймёт, о чём идёт речь. *So that it was like a symphonic accompaniment that gave depth and significance to the melodic line which was her life from day to day, he could only draw back in an almost horrified awe as he might have drawn back, terrified but fascinated, at the sight of a forest on fire or a river in flood.* Что любовь подобна симфоническому аккомпанементу, который придаёт глубину и значимость мелодической линии, какой являлась её каждодневная жизнь, он мог лишь отпрянуть в ужасном благоговейном страхе, как он мог бы отпрянуть, испуганный и зачарованный, от горящего леса или наводнения.

В следующем примере переводчик использует генерализацию, чтобы не загружать и не заострять внимание читателя на времени, поэтому переводчик просто заменяет часы на сутки. *It had been on his mind for the last twenty-four hours, but not wishing her to think him censorious, he had not spoken of it.* Она не выходила у него из головы целые сутки, но так как он не хотел, чтобы она думала, что он её осуждает, то молчал.

В данном примере переводчик опустил детали и произвёл преобразование в более широкое понятие, которое не искажает смысла. *Your warrant to search the house does not permit you to remove a single thing from it.* Ваш ордер на обыск дома не дает права на изъятие вещей.

В представленном примере, применяя генерализацию, переводчик показывает нам, что детали описания местности, сада не так важны, они будут только отвлекать от основного повествования, в момент, когда напряжение возрастает. *But when, after some time in the kitchen, the men crossed the tiny patch of garden to the pavilion, she could not prevent herself from*

going to the window and looking at them. Однако, когда, пробыв некоторое время в кухне, мужчины пересекли сад и направились во флигель, она бросилась к окну.

В анализируемом примере мы видим, что переводчик снова избегает дословного перевода и не заостряет внимание на ненужных, малозначительных деталях, поскольку в оригинале сказано о том, что персонажи в основном ели в столовой, переводчик взял это за основу и представил так, что они просто ели в столовой. When Robert was there they took the two principal meals of the day in the dining-room, even though it gave more work. Когда Робер бывал дома, они ели в столовой, хотя это было более хлопотно.

В следующем примере переводчик заменяет существительное «убийство» на «преступление». Тем самым переводчик не заостряет внимание на том, что это было именно убийство, преступлением можно назвать и замыслы Робера об убийстве, он планировал совершение этого преступления заранее. He very nearly got away with his murder. Ему чуть было не удалось уйти от наказания за своё преступление.

В данном примере, используя генерализацию, переводчик опускает яркое описание писателя, возможно считая, что это уточнение не стоит большого внимания и чтобы заинтриговать читателя, опуская подробности в переводе. He had another ingenious dodge that came out at the trial. На суде выяснилось и другое.

В представленном примере писатель решил обобщить время суток, он не стал уточнять в переводе, что герои беседовали после полудня, так как эта деталь незначительна. He pondered, his brow knit in concentration, the long, unhappy story to which he had listened all the afternoon. Нахмутив брови, он размышлял о долгой, несчастной истории, которую слушал весь день.

В рассматриваемом примере не так важны детали, чтобы не перегружать смысл предложения и внимание читателя, переводчик применил генерализацию. He told Lydia that he had managed to sell one or two

secondhand cars on commission; and then that he had got in with some racing men at a bar he went to and got tips from them. Он сказал Лидии, что ему удалось совершить комиссионную продажу пары подержанных автомобилей и потом, когда он встретился в баре с некоторыми играющими на скачках людьми, он получил от них нужные сведения для победы в тотализаторе.

В представленном примере переводчик применил генерализацию, так как это незначительная деталь, и смысл не исказится. He looked quickly right and left and then gave her a sharp, cunning, malicious glance. Робер быстро посмотрел по сторонам и затем бросил на Лидию острый, хитрый, недобрый взгляд.

Следующей лексической трансформацией является конкретизация. Конкретизация – это способ перевода, при котором происходит замена слова или словосочетания иностранного языка с более широким предметно-логическим значением на слово в переводе с более узким значением, частотность конкретизации составляет 24,1%.

В представленном примере при переводе глагола «gave» акцент ставится на том, что все эти вещи были подарены мужем. Тем самым переводчик отмечает, что все эти ворованные вещи персонаж выдаёт за подарки. He gave her a gold wrist-watch and a vanity case that must have cost at least a couple of thousand francs and a bag in crocodile skin. Он подарил ей золотые наручные часы и косметичку, которая, вероятно, стоила не менее двух тысяч франков, и сумочку из крокодиловой кожи.

В данном примере, где выражается отношение к Роберу, переводчик подмечает, что именно имел в виду писатель, описывая, как отзывается героиня о своём муже. Лидия отмечает, что его интересно слушать, с ним есть о чём поговорить. He was not only a charming lover, but also a delightful companion. Он был не только очаровательным любовником, но и прелестным собеседником.

В представленном примере переводчик сужает значение глагола «robbed», так как речь идёт о покупках, и логично предположить, что имеется

в виду то, что героиню могут обмануть на деньги. Переводчик подобрал эквивалент, который в данном случае соответствует и по контексту и по смыслу. But now she told Lydia that it was a useless waste; the two of them could easily run the little house between them, and doing the marketing herself she could be sure of not being robbed. Она сказала Лидии, что держать домработницу-это ненужные затраты, они вдвоем могут легко справиться с хозяйством в маленьком доме и, занимаясь покупками сама, она может быть уверена, что ее никто не обсчитает.

В следующем примере переводчик при помощи конкретизации переводит название организаций, выбрав из некоторого количества значений именно те, которые подразумевал писатель, которые соответствуют адекватному переводу. You know, of course, that in England the Treasury and the King's Proctor are supposed to have a wonderful system of espionage to detect income-tax evasions, and collusion and so forth in divorce cases. Как ты, конечно, знаешь, считается, что министерство финансов и высокий суд по делам о разводах создали замечательную систему шпионажа, чтобы обнаруживать тех, кто уклоняется от уплаты налогов, а также тех истцов и ответчиков, кто ради развода вступает в тайный сговор.

В представленном предложении переводчик столкнулся с глаголом «*came forward*», который имеет достаточное количество значений, подобрав соответствующий эквивалент, переводчик отмечает, что женщина отозвалась, откликнулась на объявление, она отреагировала, узнав, что может помочь следствию. Well, anyhow, a woman from the glove department at the Trois Quartiers came forward and said she remembered selling a young man a pair of gray suede gloves on the day of the murder. Ну, короче говоря, отозвалась женщина из отдела перчаток в магазине «Труа Картье», она сказала, что помнит, как в день убийства продала молодому человеку серые замшевые перчатки.

В рассматриваемом примере переводчик сужает значение глагола «*thing*» чтобы показать, что это значительное обстоятельство повлияло на

ход дела. The damning thing was the trousers. Самым изобличительным обстоятельством были брюки.

В данном примере, сужая значение существительного, переводчик заостряет внимание на том, то речь ведётся о тюрьме, а камеру сложно назвать жилищем или кровом, это именно помещение, в котором ютятся заключенные. Писатель говорит о том, что заключённые чувствуют стабильность, постоянство, они знают, что их накормят, и привыкают к тому, что них есть ночлег. When you're in prison you get board and lodging, but when you're free you have to shift for yourself. В тюрьме вас кормят, и у вас есть свой угол, а на свободе вы должны изворачиваться.

В следующем примере переводчик сужает значение глагола, так как речь идёт о вещи, и переводчиком было подобрано соответствующее контексту и смыслу значение. Besides, they were too large to go in his pocket and if he had them at the bar someone would have noticed them. Кроме того, перчатки были слишком большими, чтобы поместиться в кармане, и если бы они были у него, когда он сидел в баре, кто-нибудь их заметил бы.

В данном примере используется конкретизация, чтобы обратить внимание на то, что детектив был профессионал, знаток своего дела. Could you think a trained detective would miss such an obvious hiding-place? Как вы могли подумать что такой квалифицированный детектив не найдёт такой заметный тайник?

В представленном примере переводчик конкретизирует значение согласно контексту, так как речь идёт об обыске. Переводчик подобрал адекватное значение, так как «изъятие» в данном случае – это мера воздействия полицейских. Your warrant to search the house does not permit you to remove a single thing from it. Ваш ордер на обыск дома не дает права на изъятие вещей.

В рассматриваемом примере писатель сужает значение глагола «cut» с целью показать что героиня не разрезает швы, а распарывает, чтобы достав оттуда деньги, снова зашить и не оставить никаких следов вмешательства.

Lydia got the scissors out of the work-basket and quickly cut; she slipped her hand through the opening and pulled out the notes. Лидия взяла ножницы из корзины для рукоделия и быстро распоролла шов; просунула руку и вытащила оттуда деньги.

В анализируемом примере переводчик подобрал нужное значение, которое соответствует контексту, так как глаголы «предлагать» или «предоставлять» вряд ли бы подошли в данном контексте, выражение «дать объяснение» более ясное и подходящее. Then, thinking perhaps that he must offer some explanation, he said the whole trouble was that his mother was so avaricious. Затем, думая, что, наверное, он должен дать какое-то объяснение, сказал, что вся беда в том, что его мать слишком скупая.

В данном примере конкретизация используется для уточнения, так как в оригинале применено слишком широкое понятие, и без конкретизации было бы очень сложно уловить смысл, но в данном случае переводчик с точностью его передал. His people were very decent. Родители его порядочные люди.

Следующей формальной трансформацией является калькирование. Данная трансформация используется для поморфемного воспроизведения слов или словосочетаний, её частотность составляет 11,2%.

В данном примере писатель применил калькирование, так как в русском языке нет соответствующего эквивалента для указанной организации. Изначально Армия спасения была основана в Великобритании, в России она появилась позже. They got their passage paid by the Salvation Army. За их проезд заплатила Армия спасения.

В следующем примере переводчик применяет данную трансформацию, так как это более подходящий перевод данного выражения и является юридическим термином. He was verbose and confused, so that, if the presiding judge hadn't come to his help now and then, the jury would hardly have known what he was getting at. Он был многословен и разглагольствовал так путано,

что, если бы председательствующий судья время от времени не приходил ему на помощь, присяжные едва ли поняли бы, к чему он клонит.

В представленном примере переводчик обращается к калькированию для передачи должности персонажа. *I am Monsieur Lukas, Commissaire de Police.* Я г-н Лукас, комиссар полиции.

В рассматриваемом примере писатель показывает ситуацию, когда Лидия искала улики преступления с целью избавиться от них. При помощи калькирования переводчик показывает, что это более широкое понятие, это говорит о необходимости в каждодневной работе. *A work-basket, for instance, like the one Madame Berger had on a little table beside the armchair.* Например, в рабочей корзинке, вроде той, что стоит у мадам Берже на столике подле кресла.

В следующем примере при помощи калькирования переводится юридический термин. *The reporter went on to say that, though the police had looked with care, they had discovered no fingerprints; from this he concluded that the murderer had either wiped them away or worn gloves.* Далее репортер сообщал, что, хотя полиция все тщательно осмотрела, отпечатков пальцев не обнаружено; а значит, убийца либо их стер, либо был в перчатках.

Первоначально мы рассмотрим формальные трансформации. В произведении Моэма, переводчик часто использует транскрипцию, которая используется в переводе для передачи звуковой формы слова, частота её использования составляет 6,4%.

В представленном примере переводчик транскрибирует имена персонажей. Здесь переводчик без затруднений перевёл имя англичанина и столкнулся с такой сложностью, как передача фамилии с французского языка на русский. Переводчик передал звуковую оболочку имён. *Robert Berger murdered an English bookmaker called Teddie Jordan.* Робер Берже убил английского букмекера Тедди Джордана.

В следующем примере переводчик при помощи транскрипции передаёт название тюрьмы, куда сослан преступник, и регион, где находится место

отбывания наказания. He's at St. Laurent in French Guiana. Он в Сен-Лоране, во Французской Гвиане.

Со статистикой используемых лексических трансформаций можно ознакомиться в таблице 2.

По окончании анализа стоит отметить, что при передаче тем вины и искупления наиболее выразительными и многочисленными являются примеры модуляции и конкретизации. Переводчик использует лексические переводческие трансформации, для того чтобы достичь адекватного перевода и с целью наиболее полно передать смысл.

Выводы по второй главе

По окончании анализа стоит отметить, что писатель наравне с книжным стилем использует разговорную лексику. При передаче темы вины и искупления многочисленными и яркими являются примеры сравнения и эпитетов, Моэм проявляет воображение и обращается к символизму. Используя фразеологизмы, писатель показывает красоту языка и его насыщенность разнообразными оборотами. Язык Моэма насыщен экспрессией и эмоциями. Посредством различных выразительных средств писатель передаёт положительные и отрицательные качества персонажей, черты их характера, показывает эмоции.

При передаче тем вины и искупления наиболее выразительными и многочисленными, являются примеры модуляции и конкретизации. Переводчик использует лексические переводческие трансформации, для того чтобы достичь адекватного перевода и с целью наиболее полно передать смысл. Переводчик подбирает эквиваленты, чтобы правильно донести мысль писателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что поставленная нами цель была достигнута посредством анализа лексических средств романа. В ходе нашей работы мы решили поставленные нами задачи. В данной работе мы провели обзор работ, посвящённых творчеству У.С. Моэма, изучили своеобразие романа «Незнакомец в Париже». Мы произвели анализ стилистических лексических средств выразительности, выборка данных средств составила 123 употребления. Количество использования лексических переводческих трансформаций насчитывает 62 примера. Прежде всего, работы Моэма характеризует сдержанная, отстранённая интонация со свойственным ему рационализмом. Центральной темой в произведениях Моэма является двойственность человека. Внимание писателя обращено преимущественно на раскрытие характеров.

«Незнакомец в Париже» – это роман-воспитание, написанный в 1939 году. В романе прослеживается личный взгляд писателя на мир. Моэм акцентирует внимание на раскрытии характеров, на тёмных уголках души, на необъяснимости человеческой природы. Несмотря на популярность произведений Моэма, роман «Незнакомец в Париже» отличается недостаточной изученностью. Роман имеет важное социальное значение, так как писатель раскрывает внутренний мир человека, проявляет сущность коммунизма и революции. Среди всех работ писателя этот роман считается самым политическим. Моэм в романе описывает процесс брожения в обществе. Писатель затрагивает проблему маленького человека, который, не обладая бескомпромиссностью, выдержкой и силой духа, обречён на физическую и нравственную гибель. Моэм в романе осмысляет страдание как путь очищения. Героиня убеждена, что искупление грехов мужа – это её моральный долг. В романе освещены рассуждения автора об исторической судьбе России, русской революции. Роман раскрывает взгляд писателя на этнические различия между русскими и англичанами, выраженные во взаимоотношении главных героев.

Мы описали средства выразительности романа и рассмотрели две основные и наиболее обширные темы этого романа, проанализировали средства лексического уровня, при помощи которых писатель придаёт образность, живость и выразительность повествованию, передаёт переживания персонажей, их мысли и чувства, атмосферу повествования, даёт свою оценку описываемым событиям и персонажам. При изображении темы вины и искупления наиболее многочисленными и яркими являются примеры сравнения и эпитетов, писатель прибегает к их созданию посредством воображения и обращается к символизму. Используя фразеологизмы, писатель показывает красоту языка и его насыщенность разнообразными оборотами. Язык Моэма насыщен экспрессией и эмоциями.

Наиболее выразительными переводческими трансформациями при передаче темы вины и искупления в романе являются модуляция и конкретизация, переводчик использовал их с целью наиболее полно донести в переводе мысль писателя, передать смысл без искажений и чтобы достичь адекватного перевода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беркнер С.С. Проблема сохранения индивидуального стиля автора и стиля произведения в художественном переводе (на примере произведений С. Моэма). / С.С. Беркнер, О.Е. Вошина // Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2003. №1. С.71-73. – URL: www.cyberleninka.ru/article/n/problema-sohraneniya-individualnogo-stilya-avtora-i-stilya-proizvedeniya-v-hudozhestvennom-perevode-na-primere-proizvedeniy-s-moema/. – (дата обращения: 14.04.2020). – Текст: электронный.
2. Брехова Т.В. Сомерсет Моэм: литература и кино. Пограничные процессы в литературе и культуре: сб. статей по материалам Междунар. науч. конф., посвященной 125-летию со дня рождения Василия Каменского / общ. ред. Н.С.Бочкарева, И.А.Пикулева; Перм.ун-т. / Т.В. Брехова. – Пермь, 2009. –С.280-282.
3. Бурцев А.А. Поэтика предметной изобразительности в рассказах С. Моэма / А.А. Бурцев // Стилистические исследования художественного текста : сб. науч. тр. / Якут. гос. ун-т ; редкол.: А.Ф. Никонова (отв. ред.) [и др.]. – Якутск, 1991. – С. 92–101.
4. Бурцев А.А. Проблемы характера в рассказах С. Моэма / А.А. Бурцев// Филол. науки. – 1991. – № 3. – С. 80–86. – URL: www.md-eksperiment.org/post/20180125-problema-haraktera-v-rasskazah-s-moema/. – (дата обращения: 27.03.2020). – Текст: электронный.
5. Вошина О.Е. Язык и стиль С. Моэма: восприятие в оригинале и переводе / О.Е. Вошина // Проблема взаимопонимания в диалоге. - Воронеж, 2003. - С. 65-71.
6. Гузикова В.В. Лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц английского языка: на материале прозы С. Моэма ее переводов на русский язык : автореф. дис. канд. филол. наук / В.В. Гузикова. – Екатеринбург, 2004. – 20 с.

7. Гусева Е. Моэм и его герои / Е. Гусева // Вопросы литературы. - 1966. - №3. – С. 69-78.
8. Измайлов А.З. Сохранение экспрессивной функции текста при переводе с английского языка на русский: на материале произведений У. Фолкнера и С. Моэма : автореф. дис. канд. филол. Наук / А.З. Измайлов // Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2006. – 24 с.
9. Ионкис Г.Э. Уильям Сомерсет Моэм: грани дарования / Г.Э. Ионкис // Моэм У.С. Подводя итоги. - М., 1991. - С. 7-25.
10. Качалкина Ю. Жизненный путь Уильяма Сомерсета Моэма / Ю. Качалкина // Книжное обозрение. – 2003. - № 7. – С. 25-31.
11. Кириллова Т.Д. Творческая личность в романах Сомерсета Моэма: Дис. канд. филол. Наук / Т.Д. Кириллова. – Минск, 1985.
12. Колдер Р. Уилли : Сомерсет Моэм: жизнь и творчество / Р. Колдер ; сокр. пер. с англ. Е.Н. Логинова. - М. : Интердиалект, 2001. – 341 с.
13. Ливергант, А.Ю. Сомерсет Моэм / А.Ю. Ливергант. – М., 2012. – 283 с.
14. Митина (Петрушова) Е. А. Традиция Достоевского в романе С. Моэма "Рождественские каникулы" / Е.А. Митина (Петрушова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №1.
15. Михальская, Н.П. История английской литературы: Учебник для гуманитарных факультетов вузов / Н.П. Михальская. – М. : Академия, 2007 – 480 с.
16. Морган Т. Сомерсет Моэм. Биография / Т. Морган. – М.; Захаров, 2002.
17. Моэм, У.С. Подводя итоги. Перевод. М. Лорие / У.С. Моэм. – М.: АСТ, 2012. – 270 с.
18. Никола М.И. Образ Дзержинского в романе Сомерсета Моэма «Рождественские каникулы» / М.И. Никола, Е.А. Петрушова // Вестник ТГГПУ. 2015. №3 (41).
19. Палий А.А. Критические работы о произведениях С. Моэма : [обзор] / А.А. Палий // Учен. зап. Омск. пед. ин-т. – 1974. – Вып. 86. – С. 77-96.

- 20.Палий, А. А. Повествователь в рассказах С. Моэма / А.А. Палий // Проблемы жанра в зарубежной литературе. – Свердловск, 1979. – Вып. 319. – С. 66-75. – URL: www.md-eksperiment.org/post/20180125-povestvovatel-v-rasskazah-moema/. – (дата обращения: 23.03.2020). – Текст: электронный.
- 21.Палий А.А. Уильям Сомерсет Моэм (очерк жизни и творчества) / А.А. Палий // Ученые записки Омского гос. пед. ин-та. Омск, 1970. - Вып.60. Вопросы филологии.
- 22.Петрушова Е.А. Концепция русского национального характера в романе Сомерсета Моэма «Рождественские каникулы» / Е.А. Петрушова // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2016. №4 (16).
- 23.Пушина Н.И. Семиотика натюрморта в пространстве художественного текста : [на примере произведений С. Моэма «Луна и грош», «Рождественские каникулы»] / Н.И. Пушина // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. История и филология. – 2015. – № 3. – С. 136–144.
- 24.Решетова З. П. Литературная теория и практика С. Моэма в контексте литературных дискуссий английских писателей / З.П. Решетова // Модели успеха: Развлекательность, популярность, массовость как явления культуры: М-лы XI Ежегодной с междунар. уч. конференции Российской ассоциации преп-лей английской литературы. Тамбов, 2001. С. 79-81.
- 25.Решетова З.П. Своеобразие иронии в рассказах Сомерсета Моэма / З.П. Решетова // Анализ литературного произведения. – Киров, 1995. – С. 162-174.
- 26.Решетова З.П. Творчество С. Моэма в зарубежном литературоведении / З.П. Решетова // Вестн. Вят. пед. ун-та. – 1997. – Вып. 2. – С. 18-22.
- 27.Седова Е.С. Основные аспекты изучения творчества С. Моэма в отечественном литературоведении / Е.С. Седова // Литература в контексте современности. - Челябинск, 2007. - С. 298-302.

28. Селитрина Т. Л. Русская тема в романе С. Моэма «Рождественские каникулы» / Т.Л. Селитрина // Вестник ВятГУ. 2008. №1.
29. Сергеева А.Г. Стиль С. Моэма / А.Г. Сергеева // Вопр. литературы. – 1964. - № 4. – С. 49–54.
30. Серова И. Г. Магия слова: секрет популярности У. С. Моэма / И.Г. Серова // Модели успеха: Развлекательность, популярность, массовость как явления культуры: М-лы XI Ежегодной с междунар. уч. конференции Российской ассоциации преп-лей английской литературы. Тамбов, 2001. С. 82-84.
31. Скороденко В.А. Достигнутая гармония // Моэм В.С. Собрание сочинений : пер. с англ. / редкол.: Н. Демурова и др. / В.А. Скороденко. – М., 1991. - Т. 1: Бремя страстей человеческих. – С. 5-26.
32. Скороденко В.А. Моэм, Сомерсет. Узорный покров. Острие бритвы: Романы / Пер. с англ. М. Лорие. / В.А. Скороденко. – М.: Радуга, 1991.
33. Скороденко В.А. Практическая эстетика Уильяма Сомерсета Моэма, или Секреты творчества. Моэм У.С. Искусство слова: О себе и о других. Лит. очерки и портрет / В.А. Скороденко. – М., 1989. - С. 3-22.
34. Смирнова Е. Т. Модернизм в творчестве У. С. Моэма / Е.Т. Смирнова // Молодой ученый. -2016, №22. С.282-285. — URL: www.moluch.ru/archive/126/34971/. – (дата обращения: 03.04.2020). – Текст: электронный.
35. Трикозенко И.В. У.С. Моэм. Секреты «малого классика». Материалы XI ежегодной с междунар. участием конф. Рос. ассоциации преподавателей англ. лит. / И.В. Трикозенко. – Тамбов, 2001. - С. 87-88.
36. Трикозенко И.В. Художественная проза С. Моэма в контексте английской литературы XIX - начала XX века : Слагаемые успеха : дис. канд. филол. наук / И.В. Трикозенко – М., 2003. - 181 с.
37. Ушакова О.М. Русский нигилист как герой английской литературы XIX-XXI веков / О.М. Ушакова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. №1 (33). – URL:

- www.cyberleninka.ru/article/n/russkiy-nigilist-kak-geroy-angliyskoy-literatury-xix-xxi-vekov/. – (дата обращения: 19.03.2020). – Текст: электронный.
38. Хабибуллина Л. Ф. Трансформация национальных смыслов в развитии одного сюжета / Л.Ф. Хабибуллина // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2013. №2.
39. Хафизова А.А. Язык и стиль С. Моэма в оценке критиков. / А.А. Хафизова, А.К. Гараева // Казанский лингвистический журнал. 2018, том 1, № 2 (1). С. 67–71. – URL: www.cyberleninka.ru/article/n/yazyk-i-stil-s-moema-v-otsenke-kritikov/. – (дата обращения: 05.04.2020). – Текст: электронный.
40. Хутиыз Ф.А. Концепция художественной прозы Сомерсета Моэма в контексте основных теорий романа первой половины XX века в Великобритании: дис. канд. филол. Наук / Ф.А. Хутиыз. – Майкоп, 2001. 195 с.
41. Шильникова И.С. Отношение к свободе в произведениях С. Моэма и Д. Голсуорси / И.С. Шильникова // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та. Сер.: Лингвистика. - Иркутск, 2004. - № 2. - С. 212-217.
42. Щенникова Л. П. Ф. Достоевский и С. Моэм: константы диалога / Л.П. Щенникова // Вестник СПбГУК. 2015. №4 (25). – URL: www.cyberleninka.ru/article/n/f-dostoevskiy-i-s-moem-konstanty-dialoga/. – (дата обращения: 12.04.2020). – Текст: электронный.
43. Юсупов Ф.И. Место С. Моэма в литературе Англии и Европы / Ф.И. Юсупов // Труды Киргизского государственного университета. Фрунзе, 1975.
44. Adams Don. Somerset Maugham's Ethically Earnest Fiction / Don Adams. – The Cambridge Quarterly, Volume 45, Issue 1, March 2016, Pages 42-67.
45. Archer, Stanley. W. Somerset Maugham: A Study of the Short Fiction / Stanley Archer. – Boston: Twayne, 1993. Print.

46. Blackburn, D. Three “Lost Stories” of W. Somerset Maugham / D. Blackburn, A. Arsov. – English Literature in Transition, 1880-1920, Volume 57, Number 1, 2014, pp. 3-15.
47. Blackburn, D. W. Somerset Maugham's apocryphal second-rate status: setting the record straight / D. Blackburn, A. Arsov. – English Literature in Transition 1880-1920. (2016) 59. p.139-152.
48. Cordell Richard A. The Critical Heritage W. Somerset Maugham / Richard A. Cordell. – Taylor and Francis e-Library, 2003, p. 331-333.
49. Holden P. Maugham, W. Somerset. from Wiley-Blackwell encyclopedia of literature: the encyclopedia of twentieth –century fiction / P. Holden. – Hoboken, NJ: Wiley, 2011.
50. Waugh Evelyn. The Critical Heritage W. Somerset Maugham / Evelyn Waugh. – Taylor and Francis e-Library, 2003, p.328-330.

Список словарей

51. Бочарова, Г.В. Русско-английский, англо-русский словарь / Г.В. Бочарова и др. - М.: Проспект, 2014. - 816 с.
52. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь/Лит. ред. М.Д. Литвинова. –4-е изд., перераб. и доп. –М. Рус. яз., 1984 –944с.
53. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. / Т.В. Матвеева. – Ростов-на-Дону, 2010., 562 с.

Источники иллюстративного материала

54. Maugham, W. S. Christmas holiday / W.S. Maugham. – P.R. Collier & Son, New York, 1961.
55. Моэм У. С. Незнакомец в Париже: Новеллы / У.С. Моэм. – Пер. с англ. Л.Н.Родичевой.- М: «ДЭМ», 1992. – 328 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1 – Частотность использования лексических средств выразительности.

Название средства выразительности	Количество употреблений	Процентное соотношение, %
Фразеологизм	46	37,3
Эпитет	30	24,3
Сравнение	22	17,8
Метафора	14	11,3
Метонимия	4	3,2
Олицетворение	3	2,4
Аллюзия	2	1,6
Оксюморон	1	0,8
Гипербола	1	0,8
Всего:	123	100

Таблица 2 – Частотность использования лексических переводческих трансформаций.

Название трансформации	Количество употреблений	Процентное соотношение, %
Модуляция	21	33,8
Генерализация	15	24,1
Конкретизация	15	24,1
Калькирование	7	11,2
Транслитерация	4	6,4
Всего	62	100

